

Цуканова Е.Ю.
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент

Симонова К.А.
магистрантка заочной формы обучения
Юридического института НИУ «БелГУ»

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Действующая редакция ГК (ст. 65.1) использует в качестве критерия нормативной классификации юридических лиц их деление на корпоративные и унитарные юридические лица. Эта новелла имеет содержательную и принципиальную важность для российского гражданского права, ею же поднимаются вопросы о понятии корпорации в законодательстве и науке.

Сложившееся в юридической литературе понятие корпорации как ходовой оси и точки опоры корпоративного права, основы для формулировки производных понятий корпоративного правоотношения и корпоративного субъективного права не является однозначным в своих многочисленных интерпретациях и подходах исследователей.

В понятие корпораций сегодня вкладывается различное по широте содержание. Можно назвать следующие основные подходы к определению понятия "корпорация":

1. Самое ограничительное толкование корпораций таково, что к корпорациям следует относить только хозяйственные общества и товарищества. Именно они являются классическими корпоративными образованиями, основанными на участии в них членов (участников). Корпоративные права - это права акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью. Иногда под корпорациями понимают исключительно акционерные общества.

2. Другой подход основан на том, что к корпорациям следует относить любые организации (юридические лица), не являющиеся учреждением и основанные на членстве или участии. В таком случае к корпорациям относятся не только хозяйственные общества или товарищества, но и большинство других юридических лиц, как коммерческих, так и некоммерческих. Сюда попадают, в частности, кооперативы (потребительские и производственные), а также множество некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм (саморегулируемые организации, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства, и даже профсоюзы, религиозные организации и политические партии, являющиеся юридическими лицами).

3. Согласно третьему подходу к корпорациям следует относить любые организации, являющиеся юридическими лицами, независимо от того, основаны они на членстве (участии) или нет. В отдельных случаях закон

также способствует такому пониманию. Например, "государственные корпорации", возможность создания которых предусмотрена Федеральным законом "О некоммерческих организациях", строго говоря, не являются ни "государственными", ни "корпорациями". Имущество государственной корпорации принадлежит на праве собственности не государству, а самой корпорации. Государство как учредитель лишь делает имущественный взнос в корпорацию, после чего собственником становится сама корпорация. Никаких членских отношений в государственной корпорации не возникает. Государство является единственным учредителем такой организации.

Другим примером может являться положение налогового законодательства о том, что "корпоративным образованием" считается иностранное юридическое лицо, обладающее гражданской правоспособностью и созданное в соответствии с законодательством иностранного государства (п. 2 ст. 11 НК РФ).

Очень близко к этой позиции находилась Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года, разработанная Минэкономразвития России и одобренная Правительством РФ, которая рассматривала корпоративное законодательство применительно к совершенно различным юридическим лицам, в том числе к так называемым юридическим лицам публичного права, куда относятся такие не имеющие членства организации, как государственные корпорации, Центральный банк, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования.

Поэтому согласно этому подходу к "корпоративным образованиям" следует отнести любые организации, являющиеся юридическими лицами. Сюда, таким образом, попадают также государственные учреждения (автономные, казенные и бюджетные), частные учреждения, унитарные предприятия, фонды, государственные корпорации и т.д.

В защиту этого подхода можно сказать, что не все "классические" корпорации де-факто имеют членство (участие), например, хозяйственное общество с единственным участником фактически корпорацией не является и управляется в особом порядке, который при ближайшем рассмотрении очень напоминает отношения между собственником и государственным учреждением или унитарным предприятием.

4. Еще более широко можно понимать корпорацию как любое объединение граждан или юридических лиц, построенное на отношениях совместного участия в чем-либо (в какой-либо деятельности или в имуществе), независимо от того, является ли оно юридическим лицом. С этой точки зрения к корпорациям можно отнести любые более или менее устойчивые и признаваемые законом общественные, профессиональные, предпринимательские и т.д. объединения, независимо от того, являются они юридическими лицами или нет. Сюда попадут и общественные объединения, движения, простые товарищества (участники договоров о совместной деятельности), не оформленные как юридические лица различные союзы, консорциумы, и даже участники отношений общей собственности.

Например, в таком аспекте вполне можно вести речь о корпорации собственников жилых помещений в многоквартирном доме, даже если они не зарегистрировали товарищество собственников жилья как юридическое лицо.

5. Наконец, в качестве крупнейшей корпорации можно рассматривать и государство, которое имеет своих членов, органы управления и т.д.

Безусловно, в строго научном цивилистическом понимании к корпорациям правильно будет относить юридические лица, имеющие членов (участников). Однако нетрудно заметить, что унитарные организации, в которых нет членства, по целому ряду вопросов имеют сходное регулирование. Вся разница сводится в основном к тому, что в корпорациях полномочия собственника в экономическом смысле принадлежат нескольким субъектам, а в унитарных организациях - одному субъекту. Однако, в "классических" корпорациях возможно участие одного лица, и тогда все полномочия по управлению будут принадлежать этому одному лицу. С другой стороны, в организациях, которые не имеют членов, возможны отношения, которые по своей природе являются корпоративными. Например, автономная некоммерческая организация - это организация, не имеющая членства. Однако учредителями АНО могут быть несколько лиц, и между ними складываются по сути корпоративные отношения, связанные с управлением этой организацией. Учредители АНО имеют собственную компетенцию, связанную с управлением организацией, а также фиксированное "участие": по решению учредителей, принятому единогласно, в состав учредителей могут приниматься другие лица. Данные отношения по существу являются корпоративными.

Основная масса исследователей понимает под корпорацией юридическое лицо, основанное на членстве¹. Ничуть не потеряла точности и актуальности формулировка В.П. Мозолина: "Корпорация - это признанный правом в качестве юридического лица ассоциированный капиталист²". Юридический факт создания корпорации как юридического лица порождает возникновение корпоративного соучастия, интересов, двухуровневых корпоративных отношений внутри корпорации: горизонтальных между участниками корпорации и вертикальных между корпорацией и ее участниками. Текущая российская правоприменительная практика при рассмотрении конкретных споров придерживается той же точки зрения, отмечая, что корпоративные

---

¹ См.: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 31; Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций. Петербург, 1922. С. 99; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица): дис. ... д-ра юрид. наук. Чкалов, 1942. С. 89; Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды. М., 1997. С. 46; Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Е.А. Суханов. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. М., 2011. С. 155. Ломакин Д.В. Цит. соч. С. 41. (отдельный капиталист)".

² Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США. М., 1966. С. 125.

права и обязанности вытекают из статуса участника юридического лица³, а взаимоотношения учредителя и самой компании регулируются нормами корпоративного права⁴. С осторожностью следует относиться к выводам о том, что корпорация - юридическое лицо представляет собой коллектив людей, имеющих общие интересы, которые преследуются ими при создании и функционировании юридического лица, что юридическое лицо - корпорация является коллективным субъектом гражданского права⁵. И дело тут отнюдь не в приверженности теории коллектива, а в том, что корпорация является самостоятельным, но не коллективным субъектом гражданского права.

Оппоненты этой научной позиции исходят из понимания корпорации как правовой общности⁶. В развитие и защиту последней точки зрения указывается, что понятие корпорации не может быть замкнуто институтом юридического лица, будучи созвучным с емким понятием правового сообщества, которое, как нельзя не заметить, в своем содержании может оказаться больше безобразным, чем безбрежным. Указывается, что по происхождению (согрге' ratio) значение корпорации может быть определено общностью целей и консолидацией интересов ее участников, что препятствует отождествлению корпорации и юридического лица. По логике В.А. Белова и его научных последователей, в качестве корпорации могут быть рассмотрены отношения сособственников, простого товарищества. С этой позиции ничто не препятствует рассмотрению сонаследников, сокредиторов, содолжников, участников простого товарищества в качестве очередной разновидности корпорации, но при этом не учитывается, что указанные лица могут иметь однородные гражданские права или обязанности, в основании которых могут лежать различные и не связанные друг с другом юридические факты. Правовые связи этих лиц могут обуславливать их взаимные права и обязанности по отношению друг к другу и к третьим лицам, но таковые не приобретают качественную характеристику правосубъектности возникшего обособленного и самостоятельного лица в гражданском праве: взаимность обязанностей и интересов скооперировавшихся лиц не является достаточным условием для возникновения структурно-качественного свойства-признака созданного лица, наделенного правосубъектностью. Отождествление корпорации с правовой общностью неминуемо влечет за собой аморфность критериев определения корпорации и квалификации взаимоотношений ее участников с

---

³ См.: Определение ВАС РФ от 27 августа 2013 г. N ВАС-11906/13 // СПС "КонсультантПлюс"; Определение ВАС РФ от 14 августа 2012 г. N ВАС-7216/12 // СПС "КонсультантПлюс".

⁴ Решение суда по интеллектуальным правам от 4 декабря 2013 г. по делу N СИП-122/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵ См.: Алойц А.С. Госорган в социалистическом гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1947. С. 59 - 61.

⁶ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 32.

ней и друг с другом в различных, зачастую бесконечных сочетаниях и вариациях подобно "юридическому фантомасу".

Неопределенность содержания и расплывчатость отличительных черт "правовой общности", "правового сообщества" или примыкающего к ним "юридического мира" как базы формирования корпоративных правоотношений, на наш взгляд, очевидны. В противном случае возникновение правового сообщества и, как следствие, корпоративных отношений невозможно будет исключить в спонтанно возникшей группе лиц, объединившихся для игры в шахматы или бильярд в летнем парке; охотников, выставленных на номерах в охотничьих угодьях; болельщиков на спортивных мероприятиях; лиц, закупающих на совместные средства амуницию для налета на близлежащий магазин или нападения на прохожего, и др. Во всех этих случаях объединившихся лиц могут спланировать спонтанно или заранее спланированные цели и сговор, которые вдобавок ко всему могут подкрепляться совместно произведенными затратами и ожиданием получения будущей прибыли от общего дела. Перечень возможных примеров безграничен и определяется лишь фантазией исследователя. Казалось бы, при таком подходе нет препятствий для признания семьи корпорацией и для характеристики связей ее членов особой разновидностью корпоративных правоотношений. Следование такому подходу ведет к слиянию правовых и социальных отношений, отождествлению понятия корпорации и коллектива⁷, неопределенности в регулировании правовых отношений, что принципиально недопустимо. Причиной тому является игнорирование того аспекта, что корпорация должна отвечать признакам собственной индивидуальной идентификации в имущественном обороте, правосубъектности (*Reale Gesamtperson*), выступать в гражданских правоотношениях в статусе самостоятельного лица от своего имени и в своем интересе, пусть и состоящего из нескольких лиц-участников-членов. Анализируя накопленный опыт европейского континентального права, Е.А. Суханов отмечает, что в зарубежном гражданском праве в условиях дуализма гражданского и торгового права понятие корпорации не всегда ассоциируется с юридическим лицом, но при этом корпорации - объединения лиц, не являющиеся юридическими лицами, могут наделяться частичной правосубъектностью⁸.

Уместно в данном случае вспомнить и то, что О.ф. Гирке отмечал, что статус юридического лица служит косвенным признаком самостоятельности корпорации (*Die juristische Persönlichkeit kraft indirekter gesetzlicher Anerkennung*)⁹ и должен восприниматься как достижение германской теории реальности юридического лица по сравнению с теорией фикции. Однако

---

⁷ Ср.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. Учебник. М., 1999. С. 59: "Корпоративное право - это система правил поведения, которые разработаны в организации, основанной на объединении лиц и капиталов".

⁸ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 27, 32, 38.

⁹ Gierke O. Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung. Berlin - Weidmann, 1887. S. 37.

далее О.ф. Гирке позиционирует правосубъектность как важнейший признак корпорации, заключая, что "корпорация - это реальное коллективное сообщество не только в правовом смысле, но и способное к выражению воли и действиям", причем, выступая в имущественном обороте от своего собственного имени и действуя в своем интересе, корпорация выражает общую волю ее участников. Именно в таком значении воспринималась корпорация предшественником О.ф. Гирке Г. Безелером, который отмечал, что свойства индивидуальности и "ассоциативного духа" приобретаются корпорацией через статус юридического лица. Тем самым речь идет о внешней идентификации корпорации как правосубъектного лица, без которой невозможно регулирование вопросов внутренней организации и взаимоотношений участников корпорации. В современном праве П. Бидлински отмечает субъектно-структурную самостоятельность корпорации, разграничение ее целей и целей ее участников, наличие в корпорации собственной системы управления через выборные органы корпорации, а не совместно всеми членами корпорации.

В данной связи трудно согласиться с Г.Ф. Шершеневичем, который указывал, что "акционеры являются предпринимателями, действующими в обороте именем юридического лица"¹⁰. В первую очередь акционер совсем не обязательно должен быть признан предпринимателем: акции могут составлять один из объектов принадлежащего и доставшегося лицу по наследству имущества. Во-вторых, отдельный акционер не правомочен действовать от имени акционерного общества.

В российских диссертационных исследованиях отмечается, что предусмотренные ГК корпоративные формы юридических лиц связываются с "установлением гарантий частной собственности акционеров, вкладчиков", но, к сожалению, понятие корпоративных форм юридических лиц остается нераскрытым¹¹; получается, что корпорация в российском праве выполняет роль ширмы.

Практически важным следствием возникновения корпорации наряду с возникновением нового правосубъектного лица (собственно самой корпорации) является формирование обособленного имущества для общих целей и совместной деятельности, что свидетельствует об имущественной идентификации ее участников-членов, их имущественной вовлеченности и заинтересованности в делах корпорации¹². Отсутствуют прочные и весомые основания, которые позволили бы ассоциировать корпорации только с коммерческими юридическими лицами по российскому гражданскому праву. Понятие корпорации может быть отнесено и к некоммерческим организациям, основанным на членстве.

---

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 162.

¹¹ Гаджиев Г.А. Основные экономические права (Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 378.

¹² Диденко П.А. Правовое регулирование отношений корпоративного управления в США, ЕС и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

В российском гражданском праве понятие корпорации должно быть связано только с юридическим лицом, основанным на членстве, единстве целей лиц, объединившихся в корпорацию, на сформированной участниками имущественной базе дальнейшей деятельности корпорации, что может основываться на ст. 65.1 ГК. Сомнительно, что отношения, возникающие между лицами, предшествующие возникновению создаваемого ими юридического лица, отвечающего признаку самостоятельности, имущественной обособленности и правосубъектности, должны считаться по своему духу корпоративными, поскольку их характеризует реализация гражданской правоспособности и конституционного права на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ) лиц, пожелавших быть участниками создаваемого ими юридического лица; решение о создании юридического лица является согласованным и взаимным волеизъявлением будущих участников юридического лица и не выражает никакой корпоративной воли будущего правосубъектного лица, являясь волеизъявлением самостоятельных лиц. Согласованная воля будущих участников юридического лица выражает лишь их общие цели и намерения, готовность нести расходы по совместной деятельности, но не может принадлежать еще не существующему лицу, служить выражением его личности и воли в обороте. Содержательно верно суждение М.А. Рожковой, что "до создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может"¹³. Существенную сложность представляет ст. 225.1 АПК, в которой к числу корпоративных споров отнесены споры, связанные с созданием юридического лица или деятельностью нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, поскольку в деятельности нотариусов и учредителей юридического лица до его создания отсутствуют как таковые корпоративные правоотношения, что исключает последующую возможность возникновения корпоративных споров.

В то же время имеются все основания и для противоположного подхода. Согласно п. 1 ст. 2 ГК корпоративные отношения - это отношения, "связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими". Законодатель намеренно не использует здесь выражение "отношения участия или отношения по управлению". Между тем очевидно, что отношения, возникающие при создании учредителями корпоративной организации, связаны с участием в корпоративной организации: они для того и принимают решение о создании корпорации и заключают договор о создании корпорации, чтобы определить свои права и обязанности, вытекающие из участия в корпорации, а также порядок управления создаваемой корпорацией. Поэтому, несмотря на то что корпорации как субъекта права при заключении договора о ее создании еще не существует, тем не менее отношения, связанные с созданием корпорации, являются

---

¹³ Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС. 2015. N 9. С. 139.

отношениями, связанными с участием в корпоративной организации и с управлением ею, т.е. являются корпоративными. В свете этой позиции логичной является и норма АПК, относящая к корпоративным спорам споры, связанные с созданием юридического лица.

Подход российского законодателя к нормативному обозначению понятия корпорации видится непоследовательным, что очевидно должно быть связано с более общими проблемами реформирования законодательства о юридических лицах. Невозможно признать выверенным и обоснованным законодательное решение о закреплении организационно-правовой формы государственной корпорации, которая в силу ч. 1 ст. 7.1 Закона "О некоммерческих организациях" от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ вообще не основана на членстве и создается только на основании федерального закона. Тем не менее установленный подход имеет свои продуктивные последствия, выраженные в закреплении в действующем законодательстве отдельных видов государственных корпораций. По большей части цели организации и деятельности государственных корпораций тесно связаны с координацией государственной политики в отдельных отраслях экономики, содействием в осуществлении государственных функций и имеют весьма отдаленное отношение к корпорациям и корпоративному праву.

Действующий ГК одновременно использует понятия корпоративной организации (ст. 2 ГК), корпоративного юридического лица, корпорации (ст. 65.1 ГК). Как видно, формально уравниены в значении лишь понятия "корпоративное юридическое лицо" и "корпорация". К легальным признакам корпоративного юридического лица ст. 65.1 ГК отнесено формирование учредителями (участниками) высших органов юридического лица. Видится более уместным вести речь о соответствующих правомочиях, следующих из юридического факта создания юридического лица - корпорации, а не о ведущем признаке самой корпорации.

Статья 66.3 ГК закрепляет правовой статус публичных и непубличных обществ, является специальной нормой и устанавливает нормативные критерии дифференциации хозяйственных обществ. Целесообразность этой новеллы не вызывает сомнений. Однако абсолютизировать и расширительно толковать эту норму не следует. Необоснованными и нецелесообразными видятся осуществляемые в законопроектной работе попытки наделения публичных акционерных обществ полномочиями по определению тарифной политики, стратегии развития отрасли хозяйства, промышленности и технологий, закрепления за акционерным обществом статуса владельца сертификатов ключей проверки электронных подписей, используемых в соответствующей отрасли. Без сомнения, данные полномочия представляют стратегический интерес и ценность для самого государства и их осуществление более характерно для деятельности не хозяйственного общества, а компетентного органа исполнительной власти, наделенного властными и контрольными полномочиями.